

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ Н. И. ЛОБАЧЕВСКОГО

*Работа представлена кафедрой гуманитарного образования
Санкт-Петербургского государственного морского технического университета.
Научный руководитель – кандидат педагогических наук, доцент В. К. Елманова*

В статье рассмотрены педагогические воззрения Н. И. Лобачевского, рассказано о его работе, направленной на их реализацию, представлены взгляды великого геометра на роль родного языка и родной культуры в развитии личности воспитуемых. В тексте статьи сделана попытка показать, что Н. И. Лобачевский находился у истоков такой дисциплины, как школоведение.

Ключевые слова: Н. И. Лобачевский, школоведение, личность воспитуемых.

I. Kandaurov

PEDAGOGICAL VIEWS OF N. I. LOBACHEVSKY

The article deals with the pedagogical views of N. I. Lobachevsky and his work focused on their realisation. The great geometrician's opinion on the role of the native language and native culture in the development of educatees' personalities is presented. The author makes an attempt to show that N. I. Lobachevsky was one of the originators of such a discipline as Educational process management.

Key words: N. I. Lobachevsky, Educational process management, educatees' personalities.

Н. И. Лобачевский хорошо известен как выдающийся математик, но немногие знают, что он был замечательным педагогом и организатором науки, человеком с обширным кругом интересов, имеющим энциклопедические знания в различных областях знания. Его научное творчество не ограничивается проблемами методологии и философии точных наук. В его трудах изложены передовые идеи о роли человека в обществе; о целях и значении воспитания и образования, о методах научного познания, о назначении и роли ученого в жизни общества.

Педагогические воззрения Н. И. Лобачевского отражены в его речи «О важнейших предметах воспитания», произнесенной в

1828 г. по случаю окончания учебного года и очередного выпуска студентов после первого года работы в качестве ректора. Педагогические идеи, ценнейшие дидактические указания содержатся в таких работах, как «Наставления учителям математики в гимназиях и уездных училищах», «Инструкция о преподавании физики в гимназиях», в составленных им и при его участии программах обучения студентов и учащихся, методических рекомендациях; написанных им учебниках, пособия «Краткое руководство к улучшению методов преподавания». Руководя Казанским округом, Н. И. Лобачевский посещал учебные заведения; выступая перед учителями и школьной администрацией, он анализировал работу

школьных коллективов, отдельных учителей, высказывал передовые суждения, как общепедагогические, так и дидактические.

Речь «О важнейших предметах воспитания» – моральное кредо прогрессивной педагогики, замечательный памятник педагогической мысли, исключительно богатый содержанием и отражающий многосторонний мир интересов ее автора. Н. И. Лобачевский предстает прежде всего как воспитатель юношества, он в многообразии своих обязанностей главными называл научную и воспитательную деятельность. Н. И. Лобачевский считал, что только с помощью воспитания человек становится «творением в совершенстве» [6, с. 17], «мудрость... не дана ему от рождения: она приобретается учением» [6, с. 18]. Искусство воспитателей заключается в том, чтобы «открыть Гения, обогатить его познаниями и дать свободу следовать его внушениям» [6, с. 18].

От юноши, поступившего в университет, Н. И. Лобачевский требовал не просто приобретения высокой квалификации по избранной им специальности, он стремился увлечь его патриотическим идеалом ученого-гражданина, который «высокими познаниями своими составляет честь и славу своего отечества» [3, с. 422]. Однако образование не должно ограничиваться только приобретением специальных знаний, Н. И. Лобачевский ставит требование воспитания всесторонне развитой личности: «Человек, обогащая свой ум познаниями, еще должен учиться уметь наслаждаться жизнью», и дальше: «Жить – значит чувствовать, наслаждаться жизнью, чувствовать непрестанно новое, которое бы напоминало, что мы живем» [3, с. 425]. Н. И. Лобачевский говорит, что «мы родимся с добродетелями и совесть дана им в охранение. Примеры научают лучше, нежели толкования и книги» [6, с. 21]. Заканчивает речь верой в то, что выпускники донесут «любовь и добродетели» [6, с. 21] и сохранят ее вместе с благодарностью к наставникам. «Вы счастливее меня, родившись позже... счастливейшие дни России еще впереди», – утверждает Н. И. Лобачевский [6, с. 21].

Н. И. Лобачевский, будучи попечителем округа, уделял много внимания вопросам культуры родного языка и литературы. Его

мысли удивительным образом созвучны с идеями другого выдающегося русского педагога – Константина Дмитриевича Ушинского. «Язык, – писал Н. И. Лобачевский в письме к директору училищ Саратовской губернии, – составляет первое основание народности. История нам доказывает, что с падением народности падает язык». Поэтому не знать или «не постигать духа в своем Отечественном языке – постыдно» [7, с. 111]. У К. Д. Ушинского в сочинении «Родное слово» встречаем ту же самую мысль, высказанную фактически теми же словами: «Язык есть самая живая, самая обильная и прочная связь, соединяющая отжившие, живущие и будущие поколения народа в одно великое историческое живое целое. Он не только выражает собой жизненность народа, но есть именно самая эта жизнь. Когда исчезает народный язык, народа нет более!» [10, с. 110].

Н. И. Лобачевский решительно осуждает дворянство за его преимущественное увлечение французским языком и пренебрежение своим родным. «Если мы видим, – пишет он в том же письме, – что в лучшем сословии пренебрегают своим языком и тщеславятся познанием иностранного, то надобно сожалеть об этом и называть это жалким событием нашего времени» [7, с. 111]. Его письмо к директору Пензенского дворянского института по поводу русского языка несомненно должно было иметь большое воспитательное значение. «В мнении учителя Руммеля... нахожу неуместным выражение, где присоединил он слово “варварский” Русскому языку, хотя и сказал это г. учитель издеваясь. Надобно понимать и внушать ученикам, что наш язык один сохранил дух древних, тогда как языки новые приложили члены к именам существительным. Отсюда происходит, что наш язык, определенный не порядком слов, но в их окончаниях, дозволяет расположение с плавностью и силою. В иностранных новых языках, особенно во французском, бедность этимологии, условные выражения вне всяких грамматических правил и непрестанное повторение однозвучных членов лишают силы, мужественного достоинства, стройности, затрудняя насильственным расположением

слов. Французские писатели много трудились над обработкой своего языка, наконец успели дать ему красивый покров, но составили слишком пестрое платье из лоскутков. Нужно понимать и потому уметь пользоваться преимуществом своего языка, не подражая другим с их недостатками» [7, с. 123]. Аналогичное отношение к французскому языку видим и у К. Д. Ушинского: «Мы знаем, что французский язык частью помогает скрывать глупость человека, позволяя ему щеголять чужим умом, острыми и ловкими фразами, и что, принудив такого господина говорить по-русски, можно только вполне оценить, как он глуп, но подобного рода воспитательные цели не принадлежат педагогике» [10, с. 120].

Как видно из переписки Н. И. Лобачевского с директорами учебных заведений, основным средством к повышению культуры родного языка он считал изучение лучших произведений русской литературы (Н. И. Лобачевский следил за пополнением фондов университетской библиотеки произведениями лучших русских писателей).

В письме к директору Пензенского дворянского института он пишет, что «действительно хороший слог и свобода выражаться не иначе могут быть приобретаемы, как чтением образцовых сочинений» [7, с. 125]. Образовательное и воспитательное значение литературы он считает бесспорным, так как «кроме хорошего слога, по его мнению, здесь представляются образцы хорошо обдуманного содержания и порядка в мыслях» [7, с. 125]. Даже в истории словесности, говорит он, «мало пользы, если она не бывает соединена с пояснительными примерами при чтении образцовых писателей», с примерами «доброй нравственности и высоких добродетелей» [7, с. 125]. Поэтому основной задачей в преподавании литературы, по мнению Н. И. Лобачевского, является умение привить учащимся вкус и любовь к литературе в такой степени, «чтобы эти сочинения были читаны с охотой не по одному любопытству, но с желанием изучать их» [7, с. 125].

Все изложенное говорит о том, что деятельность Н. И. Лобачевского по руководству школой была направлена на воспитание юно-

шества в духе патриотизма, любви к родине, ее языку, культуре. Именно в преподавании русского языка он видел средство для пробуждения в людях чувства национального самосознания и национальной гордости. На несколько десятилетий опередил Н. И. Лобачевский К. Д. Ушинского, говорившего: «Не условным звукам только учится ребенок, изучая родной язык, но пьет духовную жизнь и силу из родимой груди родного слова» [10, с. 111].

Годы ректорства Н. И. Лобачевского составили самый яркий период истории Казанского университета. Деятельность ректора Лобачевского была предметом внимания многих авторов (А. В. Васильев, А. В. Норден, В. В. Морозов, Н. И. Старшинов и др.), все они подчеркивают выдающиеся организаторские способности Н. И. Лобачевского. Мы считаем, что вся его организаторская деятельность является одновременно и деятельностью педагогической и может рассматриваться с позиций дисциплины – школоведение. Этой дисциплины не существовало при жизни Н. И. Лобачевского. Только в 1879 г. появилось пособие П. Н. Солонина «Училищеведение». Автор определяет, что училищеведение – это «часть педагогики, излагающая различные меры и способы к наилучшему устройству школы и к беспрепятственному в ней обучению» [8, с. 1]. Далее автор приводит учебный план, расписание, перечень необходимого оборудования для зданий. В «Училищеведении» М. С. Григорьевского (1913 г.) давались указания как относительно внешней организации школы (место для школы, школьное здание, классные помещения, вентиляция, освещение и др.), так и внутренней (гигиена преподавания, количество часов для умственной работы и др.).

Смело можно утверждать, что организационно-административная деятельность Н. И. Лобачевского как ректора и попечителя Казанского учебного округа относится к ведению самостоятельной педагогической дисциплины, в современной терминологии – школоведению (училищеведению). Еще в XVIII в. М. В. Ломоносовым были составлены «Регламенты академической гимназии» для гимназии и Московского университета,

где излагались общие правила работы этих учреждений, принципы обучения, методы, учебные планы и распорядок обучения в них. Мало вероятно, что «ломоносовскими» регламентами руководствовались ректоры университетов в XIX в. Попытаемся показать, что ректор и попечитель Казанского учебного округа Н. И. Лобачевский в своей деятельности предвосхитил педагогические аспекты школоведения (училищеведения).

Казанский университет был в плачевном состоянии, когда его принял Н. И. Лобачевский:

1. Помещение, занимаемое университетом, не соответствовало назначению, поэтому Н. И. Лобачевскому пришлось отдать много сил строительству: 1) вникать в проблемы архитектуры (труд архитектора Ж.-Ф. Блонделя был его настольной книгой); 2) принимать решения о выборе строительных материалов; 3) отстаивать в различных инстанциях необходимость наличия не только основного корпуса, но и помещений для лабораторий, обсерватории, библиотеки и даже канализации (первая в Казани канализация была создана именно в университете). Эта материально-техническая база университета была, по мнению Н. И. Лобачевского, необходимым условием эффективности обучения.

2. Программы обучения находились в «зачаточном» состоянии, поэтому Н. И. Лобачевский был вынужден огромное внимание уделять расширению изучаемых дисциплин и специальностей. Он сам читал почти все предметы физико-математического цикла (элементарную математику, плоскую и сферическую тригонометрию, теорию чисел, дифференциальное исчисление, аналитическую

и начертательную геометрию, вариационное исчисление), а также аналитическую механику, динамику твердого тела, исчисление вероятностей (теорию вероятностей), гидростатику и гидравлику, астрономию, физику опытную и математическую, геодезию, топографию.

Курсы, составленные Н. И. Лобачевским на основании новейшей литературы того времени, впоследствии использовались его учениками при чтении собственных лекций в Казанском и Московском университетах. Поэтому можно утверждать, что именно работа Н. И. Лобачевского позволила создать четкую программу обучения в Казанском университете и послужила мощным толчком для развития физико-математического образования в России.

В Н. И. Лобачевском встречается редкое сочетание гениального ученого и талантливого педагога. В методических трудностях Н. И. Лобачевский видел серьезную философскую и научную проблему. Его педагогические взгляды во многом определялись моральными и социальными позициями просветителя, видевшего в педагогическом деле свое призвание и долг. Он был не только талантливым преподавателем, но и наставником молодежи, который воспитывал у юношества веру в процветание русского народа, прививал любовь к научному познанию, стремлению к духовному совершенству. Вся общественно-педагогическая деятельность Н. И. Лобачевского была посвящена народному просвещению, способствовала улучшению школьного образования. Именно в просвещении широких масс населения Николай Иванович Лобачевский видел радикальное средство улучшения человеческой природы и социальной среды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Григорьевский М. С. Училищеведение. Киев: Тип. т-ва И. Н. Кушнерев и К., 1913. 103 с.
2. Кондаков М. И. Теоретические основы школоведения. М.: Педагогика, 1982. 192 с.
3. Лобачевский Н. И. Избранные труды по геометрии / под ред. П. С. Александрова. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1956. 596 с.
4. Модзалевский Л. Б. Материалы для биографии Н. И. Лобачевского. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1948. 827 с.
5. Нагаева В. М. О педагогическом наследии Н. И. Лобачевского // Математика в школе. 1948. № 6. С. 22–26.

6. Н. И. Лобачевский. Научно-педагогическое наследие. Руководство Казанским университетом. Фрагменты. Письма / под ред. П. С. Александрова, И. Н. Бронштейна, Б. Л. Лаптева, А. И. Маркушевича, В. В. Морозова, А. П. Нордена. М.: Наука, 1976. 664 с.

7. Синдаловский Б. Г. Очерки о русской науке. М.: Тип. К. Нестеренко, 1902. 239 с.

8. Солонина П. Н. Училищеведение. СПб.: Тип. А. М. Котомина, 1879. 168 с.

9. Ушинский К. Д. Педагогические сочинения: в 6 т. / под ред. М. И. Кондакова. М.: Педагогика, 1988. Т. 1. 414 с.

10. Ушинский К. Д. Педагогические сочинения: в 6 т. / под ред. М. И. Кондакова. М.: Педагогика, 1988. Т. 2. 494 с.

REFERENCES

1. *Grigorevsky M. S.* Uchilishchevedeniye. Kiyev: Tip. t-va I.N.Kushnerev i K., 1913. 103 s.

2. *Kondakov M. I.* Teoreticheskiye osnovy shkolovedeniya. M.: Pedagogika, 1982. 192 s.

3. *Lobachevsky N. I.* Izbrannyye trudy po geometrii / pod red. P. S. Aleksandrova. M.: Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1956. 596 s.

4. *Modzalevsky L. B.* Materialy dlya biografii N. I. Lobachevskogo. M.; L.: Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1948. 827 s.

5. *Nagayeva V. M.* O pedagogicheskom nasledii N. I. Lobachevskogo // Matematika v shkole. 1948. N 6. S. 22–26

6. Н. И. Лобачевский. Научно-педагогическое наследие. Руководство Казанским университетом. Фрагменты. Письма / под ред. П. С. Александрова, И. Н. Бронштейна, Б. Л. Лаптева, А. И. Маркушевича, В. В. Морозова, А. П. Нордена. М.: Наука, 1976. 664 с.

7. Синдаловский Б. Г. Очерки о русской науке. М.: Тип. К. Нестеренко, 1902. 239 с.

8. Солонина П. Н. Училищеведение. СПб.: Тип. А. М. Котомина, 1879. 168 с.

9. Ушинский К. Д. Педагогические сочинения: в 6 т. / под ред. М. И. Кондакова. М.: Педагогика, 1988. Т. 1. 414 с.

10. Ушинский К. Д. Педагогические сочинения: в 6 т. / под ред. М. И. Кондакова. М.: Педагогика, 1988. Т. 2. 494 с.